

В самом сердце Лондона, на площади Сохо, высится здание, которому сегодня суждено было решить судьбу Линя ЧжигАО. Это штаб-квартира Футбольной ассоциации Англии.

Главный тренер «Куинз Парк Рейнджерс» Нил Уорнок и исполнительный директор клуба Филип Бирд, известный как Фокс, сопровождали ЧжигАО на сегодняшнем заседании.

Перед началом слушаний клубу пришлось проделать колоссальную работу: подготовить нарезки игровых моментов, собрать подробную статистику и всеми правдами и неправдами доказать, что Линь обладает редчайшим талантом, способным украсить и поднять уровень всей Английской Премьер-лиги. На самой же комиссии коллеги присяжных — состоящей из представителей Футбольной ассоциации, чиновников, делегатов от Ассоциации профессиональных футболистов и трех независимых экспертов — предстояло изучить эти папки документов и решить, достоин ли ЧжигАО разрешения на работу по правилу особых талантов.

Уорнок до сих пор искренне не понимал, почему сборная Китая игнорирует парня. Проведи ЧжигАО за национальную команду положенное количество матчей, клубу не пришлось бы собирать тонны бумаг и ломать голову, как умаслить упрямую комиссию. Отыграй он нужный процент игр за сборную — и разрешение на работу ему одобрили бы автоматически, без лишней волокиты.

Получить разрешение на работу в обход стандартных правил было в разы сложнее, чем обычное разрешение на работу. Если бы «Кью-Пи-Ар» сейчас не зависел от Линя так отчаянно — ведь его присутствие на поле гарантировало голы, — руководство и пальцем бы не пошевелило ради такой бюрократической чехарды. Британские футбольные чиновники, как и любые бюрократы в мире, святостью не отличались. В кулуарах Ассоциации хрустящие купюры и нужные связи всегда решали куда больше, чем любые спортивные принципы.

Впрочем, сам ЧжигАО недоумевал не меньше тренера. Поначалу он списывал это на недостаток мастерства. Вот только каждый его знакомый твердил в один голос: его игра в Англии сейчас ярче и результативнее, чем у любого другого китайского легионера в Европе. Так почему же двери сборной оставались закрытыми?

Истинные причины от него ускользали. Китайская футбольная ассоциация, правда, выходила на связь с его отцом, Лао Линем, требуя, чтобы ЧжигАО приехал на родину для какой-то формальной регистрации. Но бумажная волокита и вызов в сборную — вещи принципиально разные. Именно поэтому Линь наотрез отказался лететь в Китай посреди сезона. Какого черта он должен срывать ради заполнения каких-то бланков? У чиновников вообще есть мозг? Бросить команду в самый разгар тяжелейшего чемпионата ради подписи на бумажке — это же бред собачий.

К счастью, руководство «Кью-Пи-Ар» твердо пообещало Уорноку задействовать все связи и подмазать нужные шестеренки, что заметно уредило тревогу тренера за исход второго круга. Лишись он ЧжигАО из-за проблем с разрешением на работу прямо посреди сезона, впору было хоть вешаться. Зная патологическую прижимистость нового владельца клуба, надеяться на щедрые трансферы грядущим летом не приходилось вовсе.

По регламенту на таких слушаниях тренеру надлежало во всех красках расписать незаменимость игрока для тактических схем. Кроме того, требовался авторитетный поручитель, готовый подтвердить: парень действительно чертовски хорош, и в его статистике нет ни капли фальши. Идеальным свидетелем считался какой-нибудь титулованный наставник, но за неимением такового подходила и звезда футбола прошлого.

Поручителем Линя выступил легендарный для «Куинз Парк Рейнджерс» человек — Родни Марш. В семидесятых он практически в одиночку вытащил клуб из Второго дивизиона в Первый, снискав вечную любовь и обожание болельщиков на «Лофтус Роуд».

Пусть на мировой арене его имя гремело не так громко, как имена Пеле или Марадоны, в пределах Великобритании старик Марш оставался фигурой культовой.

Повесив бутсы на гвоздь после восемнадцати лет яркой карьеры и матчей за сборную Англии, Марш недолго тренировал, но быстро понял, что лишен тактического гения, и ушел в агентский бизнес. К сегодняшнему дню он стал совладельцем одного из крупнейших спортивных агентств Туманного Альбиона. Шутка ли — почти половина действующих игроков Премьер-лиги вела дела через его контору.

Иными словами, связями и влиянием этот человек мог помериться с любым топ-менеджером мирового футбола. То, что «Кью-Пи-Ар» удалось привлечь его к делу, было чистой спекуляцией на былых заслугах и клубной преданности.

Слушания начались с доклада Уорнока. Предоставив комиссии папки с отчетами, он включил видеонарезку лучших моментов Линя. Клуб предусмотрительно выбрал кадры из недавних матчей против «Манчестер Юнайтед» и «Челси». Стоило присяжным увидеть, как хладнокровно Чжигао штампует голы в ворота грандов английского футбола, преодолевая бешеный натиск «красных дьяволов» и «синих», выражение их лиц мгновенно изменилось. Статус соперников говорил сам за себя: против такой игры спорить было бессмысленно.

Следом пошла тяжелая артиллерия. Уорнок и Бирд в деталях расписали тактическую важность нападающего для клуба, упирая на то, что присутствие столь самобытного форварда пойдет на пользу зрелищности и конкурентоспособности всей Лиги.

Финальным аккордом стало выступление поручителя. Авторитет Родни Марша в футбольных кругах страны был непререкаем. К тому же многие чиновники из комиссии знали его лично еще со времен бурной молодости, так что его веское слово вызвало у присутствующих лишь одобрительные улыбки.

Когда формальности были улажены, шестеро членов жюри удалились на совещание, где разгорелись нешуточные споры. Никто не отрицал, что первый круг китаец провел на феноменальном уровне. Однако у него за плечами не было ни одного весомого трофея или личного титула — звание лучшего игрока матча в расчет не шло. К тому же он представлял Китай, который в футбольном мире давно заслужил репутацию бесперспективной глуши. Члены комиссии раскололись на два лагеря. Жаркие дебаты затянулись почти на три часа.

Наконец двери зала заседаний распахнулись. Уорнок и Линь синхронно подались вперед, затаив дыхание. Вышедший к ним представитель Ассоциации тепло улыбнулся:

— После долгих споров комиссия пришла к единогласному решению. Профессиональный футболист Линь Чжигао, безусловно, соответствует всем критериям правила особых талантов. Клуб может приступить к оформлению разрешения на работу.

Линь победно вскинул кулак. Уорнок шумно выдохнул, чувствуя, как гора валится с плеч. Теперь, когда вопрос с разрешением на работу был решен окончательно, он мог строить долгосрочные планы и без опаски делать ставку на своего главного форварда.

Признаться честно, до этого дня Уорнок не решался выстраивать игру вокруг Чжигао, несмотря на его завидную результативность. И чем ярче китаец играл, чем сильнее команда привыкала полагаться на его спасительные голы, тем больше тренера грыз подспудный страх. Он панически боялся, что чиновники завернут разрешение на работу и клуб в одночасье лишится своего главного ударного наконечника.

Но теперь с тревогами было покончено. Руки развязаны, и Уорнок мог со спокойной душой заняться разработкой новой тактической модели. Кто станет ее стержнем? Разумеется, Чжигао. В конце концов, в футболе нет ничего важнее забитых мячей.

Новость о том, что Линь Чжигао официально признан «исключительным талантом», мгновенно разлетелась по китайским спортивным ресурсам благодаря стараниям корреспондента «Спортс Уикли» Сунь Давэя.

Поскольку Линь стал первым в истории китайским футболистом, сумевшим преодолеть этот жесточайший визовый барьер, его популярность на родине взлетела до небес. На фоне ухода из большого спорта Яо Мина и затянувшегося кризиса в карьере легкоатлета Лю Сяна пресса и болельщики начали ставить молодого форварда в один ряд с этими легендами, окрестив их триумvirат главными символами китайского спорта начала двадцать первого века.

Отдельные «диванные эксперты» договорились до того, что Линь уже сейчас превосходит Кака и непременно затмит бразильца в будущем. Аргумент приводился поистине железный: «Сам Кака в свое время не смог получить разрешение на работу в Англию как "особый талант", а наш Чжигао — смог!»

Разумеется, эти горе-аналитики даже не подозревали, что само это правило Футбольная ассоциация Англии ввела именно после громкого скандала с Кака. Из-за жестких визовых ограничений гениальный бразилец так и не смог перебраться на Туманный Альбион, что вызвало шквал критики в адрес чиновников и заставило их спешно переписывать регламент.

Большинство соотечественников следили за спортом не из чистой любви к игре, а ради утоления национальной гордости. Неудивительно, что абсурдные заявления вроде «Линь круче Кака» или «скоро он утрет нос Криштиану Роналду» плодились в геометрической прогрессии. Настоящие ценители футбола лишь хватались за головы от подобного невежества. В итоге

китайский сегмент интернета превратился в поле битвы двух непримиримых лагерей.

Одни упрямо верили, что Чжигао суждено войти в пантеон мировых звезд первой величины. Другие скептически фыркали: мол, пусть сначала закрепится в основе середняка Английской Премьер-лиги, а мечты о топ-клубах и мировом признании лучше оставить для сказок на ночь.

Десятилетия застоя отечественного футбола и отсутствие по-настоящему успешных легионеров приучили китайских болельщиков к глухому пессимизму. Мало кто верил, что национальный футбол когда-нибудь поднимется с колен — особенно пока у руля стоит Китайская ассоциация футбола. Любое сочетание слов «Китай» и «футбол» автоматически вызывало скепсис. Никто не смел даже надеяться, что страна когда-нибудь вырастит своего Марадону.

Словесные баталии бушевали на форумах несколько дней, пока постепенно не сошли на нет. Но правда заключалась в том, что пессимисты терзали клавиатуры не из злобы. Ими двигал страх очередного разочарования. Они слишком сильно любили эту игру, чтобы снова обмануться бесплодными надеждами. И, пожалуй, именно в этом угрюмом неверии крылась самая глубокая, выстраданная любовь к китайскому футболу.

Тем временем сам Чжигао поставил перед собой новую, дерзкую цель: завоевать «Золотую бутсу» Премьер-лиги по итогам сезона.

Спустя несколько дней после заседания до него дошли слухи, что вопрос с разрешением на работу обошелся боссам «Кью-Пи-Ар» в кругленькую сумму. Доброжелатель не назвал точных цифр и не раскрыл своих источников, но зерно было брошено в благодатную почву. В душе Линя укоренилось горячее желание доказать свою состоятельность и отплатить клубу за веру и щедрость.

«Золотая бутса» — венец признания для любого форварда в Англии. Чжигао, обосновавшийся на второй строчке бомбардирской гонки, обладал амбициями, и мастерством, чтобы побороться за награду. Это не было пустой фантазией.

Робин ван Перси, возглавлявший список бомбардиров и опережавший Линя всего на несколько мячей, узнав о притязаниях молодого конкурента, тут же в своей развязной манере предложил пари. Тот, кто проиграет гонку к концу сезона, должен будет выполнить любое желание победителя. Какое именно? Уверенный в собственном триумфе голландец заявил, что хорошенько подумает, как посильнее обобрать и помучить китайца.

— Советую тебе уже сейчас начать копить деньги и готовить носовые платки, — парировал Чжигао во время очередной совместной вылазки в паб. — Победа все равно будет за мной.

В качестве немедленного ответа ван Перси твердо решил набраться первым и до бесчувствия

споить дерзкого юнца. С тех пор как Робин выяснил, что Линь совершенно не умеет пить и хмелеет буквально с одного бокала, его излюбленной забавой стало спаивание Чжигао ради собственного тщеславного удовлетворения.

Два ершистых, упрямых характера сошлись на удивление быстро. Их приятельство завязалось на «Эмирейтс», когда они обменялись футболками после матча. Со временем ван Перси обнаружил, что они во многом похожи. Разница была лишь в том, что голландец нес бунтарский дух открыто, а Чжигао прятал его под маской невозмутимости, оставаясь скрытным, но безумно упрямым парнем.

Они быстро спелись и стали завсегдатаями лондонских заведений. Чжигао, успев немного освоиться в суровом мире английского футбола, пришел к выводу, что настоящий мужчина в Английской Премьер-лиге должен уметь держать удар не только на поле, но и за барной стойкой. Под чутким руководством Робина он открыл для себя прелесть лондонской ночной жизни. Разумеется, голландец водил его исключительно в приличные пабы — без дешевого кокаина в туалетах и сомнительных девиц на входе.

Робин без усталости подначивал приятеля из-за его целомудрия, но границ никогда не переходил. Во-первых, сам Линь брезговал платными услугами, а во-вторых, ван Перси уже семь лет состоял в браке. Его супруга была строгой мусульманкой, и, несмотря на то что семья временно жила вдали от Лондона, Робин дорожил своим браком и интрижек на стороне не заводил.

Один — примерный семьянин на вынужденном воздержании, другой — гордый парень, предпочитавший доказывать свою мужественность крепостью печени, а не количеством постельных побед. Эта странная парочка идеально подошла друг другу. За три месяца они обошли едва ли не половину питейных заведений британской столицы, порой прихватывая с собой парней из «Арсенала» или «Кью-Пи-Ар».

За это время алкогольная выносливость Линя выросла до промышленных масштабов. Водку стаканами он, конечно, не глушил, но вполне мог на равных тягаться с ван Перси и даже укладывать того под стол после затяжного марафона. Побитый на собственном поле голландец лишь удивленно разводил руками, признавая поражение перед новой силой.

Поскольку гуляли они тихо и в скандальные хроники таблоидов не попадали, ни Арсен Венгер, ни Нил Уорнок не спешили устраивать им разнос. Плотный график Премьер-лиги выжимал из футболистов все соки, создавая колоссальное психологическое напряжение, так что тренеры сквозь пальцы смотрели на безобидные развлечения своих подопечных. Главное — обходиться без дебошей.

За кружкой пива ван Перси не раз невзначай упоминал, что Арсен Венгер пристально следит за успехами Чжигао и высоко оценивает его потенциал.

Стабильно отыграть полсезона в жестком, энергозатратном английском чемпионате, выходя в стартовом составе каждого матча и избегая травм — такая статистика заставляла

встрепенуться не только Венгера, но и скаутов многих европейских клубов.

До сих пор азиатские легионеры в Европе ассоциировались исключительно с высокой техникой и ловкостью: считалось, что физически они уступают европейцам и африканцам. Линь Чжигао рушил эти стереотипы на корню. Он обладал выносливостью и силой, превосходящей показатели многих сверстников-европейцев, при этом демонстрируя отличную культуру паса и голевое чутье. Такой редкий сплав качеств обещал вырасти в нечто выдающееся при должной огранке. К тому же его трансферная стоимость оставалась смехотворной.

Игроки без громкого имени в Европе всегда стоили дешево. Венгер, собаку съевший на схеме «купи перспективного юношу за бесценок, вырасти в звезду и продай втридорога», не мог пройти мимо такого лакомого куска. К тому же за спиной Чжигао маячил колоссальный и непаханный китайский рынок.

Коммерческий успех турне «Реала» эпохи «Галактикос» по Поднебесной в свое время заставил европейских грандов исходить завистью. «Манчестер Юнайтед» тоже пытался выстроить долгосрочное партнерство с Китаем. Позже «красные дьяволы» подписали Дуна Фанчжоу, а их соседи из «Сити» — Суня Цзихая, и глупо отрицать, что маркетинговые соображения играли здесь не последнюю роль. Теперь же на радарх появился новый китайский самородок, сочетающий в себе спортивный потенциал и коммерческую привлекательность. Бережливый и расчетливый Венгер просто обязан был включиться в гонку.

Тем более что после нескольких месяцев пристальных наблюдений французский специалист отбросил чисто коммерческий интерес — его искренне восхищали игровые кондиции Линя. В кулуарах поговаривали, что мсье Арсен готов направить официальный запрос в «Кью-Пи-Ар» уже в январское трансферное окно. Но сперва нужно было прощупать почву и узнать намерения самого футболиста. Именно эту деликатную миссию Венгер и возложил на ван Перси.

Проведя несколько месяцев в Премьер-лиге, Чжигао прекрасно понимал, кто такой Арсен Венгер. Пусть «Арсенал» уже шесть лет сидел без трофеев, француз оставался культовой фигурой мирового футбола. Профессор умел находить и гранить алмазы, не боясь доверять молодым игрокам ключевые роли. Как-то раз один журналист метко заметил: «Венгер — великий тренер, чьему наследию не хватает лишь одного штриха — Кубка европейских чемпионов».

Каждый раз, когда Робин заводил разговор о переходе к «канонирам», Линь дипломатично уходил от ответа. Он любил деньги и мечтал о славе, но предать клуб, который первым поверил в него, не мог. Пусть боссы «Кью-Пи-Ар» подписывали никому не известного китайского паренька на свой страх и риск, именно они открыли ему дорогу в большой футбол. А недавняя эпопея с разрешением на работу окончательно укрепила его в мысли: уходить сейчас было бы верхом неблагодарности. Сперва нужно выиграть для «Куинз Парк Рейнджерс» хотя бы один трофей, а уже потом думать о топ-клубах.

Поняв мотивы друга, ван Перси лишь усмехнулся и по-отечески взъерошил ему волосы:

— Надо же. С виду колючий как еж, а внутри — благородный рыцарь.

Линь тут же продемонстрировал, насколько остры его иголки. Наглый голландец, посмеявшись фамильярно потрепать его по голове, мгновенно поплатился за свою дерзость заломленной рукой и приглушенным вскриком боли.

<http://bllate.org/book/18232/1765009>